

Д. С. ЛЬВОВ,

академик РАН, советник Президиума РАН,
главный редактор журнала «Экономическая наука современной России»

ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Россия, рамки ее реальности и контуры будущего

В свое время мы с академиком Н. Н. Моисеевым часто обсуждали проблему будущего России, какое место она займет в нынешнем противоречивом и трудном мире. Вспоминали отца Филофея с его мыслями о Третьем Риме, пытались сформулировать контуры «Русской идеи». К сожалению, за всем этим не оказалось серьезных оснований.

А вот то, что действительно составляет для нас объективную реальность и чем следовало бы заняться в первую очередь, — это Россия в ее современных границах, Россия, занимающая самую холодную и неуютную часть нашей планеты.

Достаточно вспомнить, что самый крупный северный город Канады Эдмонтон лежит на широте Курска, а у нас практически вся страна находится в районах с более суровым климатом. И если в Канаде на этих широтах плотность населения не превышает два человека на квадратный километр, то у нас в подобных условиях живут не меньше двадцати.

В Западной Европе, США и Японии для обеспечения принятых там стандартов жизни расходуют от 3,5 до 6 т условного нефтяного эквивалента на человека в год. Нам для обеспечения стандартов, которые естественны для США, необходимо 18 т. Сегодня Россия добывает около 8 т условного топлива на человека в год. Сопоставление этих цифр показывает, что в обозримом будущем обеспечить американские жизненные стандарты мы не сможем.

Да так ли это и необходимо?

Для нас более важным является реализация тех возможностей, которые позволят

России подняться с колен и снова занять лидирующее место в мире. Таких возможностей у нас, по существу, три.

Первая — опора на творческий, созидательный слой нации.

Весь опыт последнего пятидесятилетия подтверждает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения, культуры и, конечно же, духовности. Поддержание и умножение этого потенциала обходится ныне крайне дорого, требует от общества огромных ресурсов. Но без него нет и не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию в современной весьма сложной геополитической и экономической обстановке. Можно сравнительно легко восполнить потерю части экономического потенциала. Но нельзя рассчитывать на регенерацию, когда речь идет о фундаментальной науке, системе общего и профессионального образования, системе воспроизводства интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, об их социальном статусе.

В этом суть дела. Либо мы оседлаем творческий фактор, для чего пока еще не потеряли возможностей, либо окажемся одним из главных фигурантов мирового подполья, деструктивного геопояса, угрожающего существованию как самой России, так и всего мира.

Вот почему весь экономический механизм нам необходимо развернуть на поддержку и развитие опорного слоя нации. Наши приоритеты в этом отношении должны быть четко обозначены. Это — наука, образование и здоровье населения.

Вторая — повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала России.

Природный потенциал России оценивается в сотни триллионов долларов. Ежегодный доход от использования наших сырьевых ресурсов превышает 50 млрд долларов.

Но разителен контраст между огромными доходами, получаемыми страной, и недопустимо низким уровнем жизни нашего населения. Сегодня по душевому ВВП Россия отстает от США в 5 раз, от безресурсной Японии — в 4 раза, от стран Западной Европы — в 3,5–4 раза.

Указанное несоответствие сложилось не сегодня. Оно было характерно и для советского периода, когда мы проиграли экономическое соревнование с ведущими странами Запада. И тогда во всех наших «грехах» мы обвинили социализм. Парадокс же нынешней ситуации состоит в том, что, реформировав «зрелый социализм» в «переходный капитализм», мы еще в большей степени стали проигрывать «зрелому капитализму». По-видимому, реальная причина состоит в порочности как старой, так и новой экономических систем.

Если мы хотим видеть Россию сильной и процветающей страной, то должны коренным образом изменить механизм распределения рентного дохода, направить поток чистой прибыли от нефти и газа, использования других природных ресурсов страны на подъем жизненного уровня народа, развитие науки, образования, резкое улучшение медицинского обслуживания населения, решение жилищной и других важнейших социальных проблем.

При этом мы не должны забывать, что Россия является крупнейшей экологической кладовой планеты.

Природная экосистема России в 2,2 раза превышает природные экосистемы таких стран, как США, Канада, Австралия, Бразилия. В то время как экологический потенциал России вносит положительный вклад в мировое экологическое равновесие (+3,3 %), вклад США отрицательный (-4,5 %).

Без России сегодня невозможно найти удовлетворительного решения проблемы глобального экологического равновесия.

Третья — эффективное использование геостратегических преимуществ территориального пространства России.

Россия — это мост между двумя центрами экономической силы: Европой и Азией.

Основой для построения такого моста является земля, природные богатства, которыми так щедро наградила природа Россию. Народу нужна была Земля, нужна была Воля, которая одна только и могла дать проявиться ему как русскому.

Русские обрели второй океан. Окно в первый прорубил Петр, а второй подарил «мужик». Россия стала страной двух океанов — вот в чем ее истинное евразийство! Нация двух океанов — это уже совсем иное осознание народа, на протяжении тысячелетия защищавшего Европейский полуостров от натиска Великой Степи и обуздавшего ее. Пока Европа мельтешила в своих междуусобицах, русские создали великую страну с собственным Востоком и собственным Западом, связанными чувством единства, которое теперь, в новых геополитических условиях, имеет шанс возродиться и стать одной из важнейших опор, способных обеспечить будущее страны.

Обустройство инфраструктуры географического пространства России, как предлагал академик Н. Н. Моисеев, могло бы стать аналогом плана ГОЭЛРО-2.

Создание транспортной инфраструктуры, способной обеспечить товарные потоки, связывающие два самых быстро развивающихся региона планеты — Западную Европу и страны Тихоокеанского региона, — вот достойный проект, реализация которого всколыхнула бы всю страну от края и до края, создала бы мощные основания для нашего развития.

Решением этой задачи уже всюю занимаются. Но, увы, без нас, в обход России. И мы можем опоздать. Это будет тем более обидно, что основа транспортной инфраструктуры уже существует в нашей стране. Прежде всего это Транссибирская железнодорожная магистраль. Но еще более важное значение имеет для нас Великий полярный морской путь. Это самая короткая дорога, соединяющая два океана; самый ближний выход в Европу западным провинциям Канады и США; наконец, морские перевозки во много раз дешевле сухопутных. Это откроет путь к неиспользуемым кладовым минеральных ресурсов, которые скрыты огромными непроходимыми пространствами. Так, шаг за шагом будет формироваться новое индустриальное лицо России, заработают простаивающие мощности предприятий, окажется востребованным научный потенциал страны, всколыхнется жизнь на ныне замирающих территориях и в отраслях промышленности.

Новое общество

В последние годы мы теряем себя, осмысленный образ своего прошлого, настоящего и будущего, и уже давно пришла пора говорить о реалистических целях, способных объединить Россию, вдохнуть в ее народ ту энергию, которая необходима для выхода из смутного времени.

Заглядывая в будущее, мы неизбежно возвращаемся к фундаментальным проблемам социального мира и справедливости. Социалистические идеалы, втоптаные в грязь недалекими политиками и конъюнктурщиками от науки, вновь оживают.

Люди хотят знать, что там впереди. Был советский социализм, он оказался разрушенным. Теперь куда — на рысях к капитализму? Ответ на этот вопрос не может быть прямолинейным в терминах «да-нет».

В распространяемых сейчас суждениях о социализме ему отведена роль пугала, от которого следует всячески открещиваться. Такой образ предназначен для масс, чтобы они, упаси Бог, не вернулись к прежним идолам. При этом не делается никакого разграничения между социализмом как Идеей и социализмом как Системой, выстроенной на потребу правящей элиты, своего рода «практической философии» компромисса, которая сохраняет за ней свободу лавирования в политико-экономическом пространстве между максимумом контроля и минимумом ответственности.

Социализм как Идея — это один из глубинных символов эпохи, ее миро-исторических настроений, взыскуемая жизнью возможность. Не политико-экономическая формула (в духе «советская власть плюс электрификация всей страны» или переход к так называемой «шведской модели») и не механическое следствие экономических, моральных или каких-то еще факторов, а социализм как Идея, данная в своей непосредственной достоверности, трагической масштабности и напряженности.

Эта идея оживает перед зримо ощутимой угрозой потери будущего в прямом (биологическом, экологическом, политическом) смысле или угрозой распада упорядоченной картины будущего как достояния любого человека данной культуры. Социализм — это Идея, воплощающая заботу о будущем как тотальную проблему, выходящую за рамки обыденной предусмотрительности или лично-семейных притязаний.

Разве эта идея не выступала на первый план, с неумолимостью судьбы подчиняя своей силе настроения и действия как масс, так и политических и культурных элит всегда, когда угроза будущему достигала предельных отметок? Идея социализма призвала к жизни новый курс Рузвельта. Не просто сказалось давление обстоятельств — воодушевляющая Идея явилась в нужный момент достойным ее людям (Рузвельту и Кейнсу) и сыграла роль своего рода мембраны, гигантски усилившей импульсы решимости и воли отдельных людей, оказавшихся в полном смысле на своем месте в истории США, да и всего мира.

Идея социализма, как справедливо отмечал в свое время один из классиков экономической теории В. Г. Гребенников, есть восстание против омертвления социальной жизни — будь оно связано с «остыванием» клонящейся к закату культуры или с органическими нарушениями и разрывами социальной ткани общества вследствие внешних угроз или крутой ломки устоявшихся традиций и форм жизни.

Социалистические идеалы — это не проблема рассудка, расчетливо оценивающего шансы и выбирающего между теми или другими благами существования. Это вопрос высших ценностей жизни и воли, вбирающей в себя стремительно нарастающий потенциал глобального конфликта между жизнью и имитирующей жизнь смертью. В этом смысле социализм как Идея смыкается с нравственными принципами христианской этики. Они генетически закреплены в сознании народа. Никакие революции и глобальные потрясения не способны изменить этой первоосновы человеческого самосознания. Силой складывающихся обстоятельств можно, и то лишь на время, отвернуть человека от его самосознания, притупить восприятие истины. И тогда человек начинает терять реальные ориентиры в жизни, второстепенное и наносное принимает за основное и главное. Происходит как бы переоценка ценностей, и вместо созидания духовных ценностей идет их разрушение. Наступает духовное перерождение. Но возникающие в результате этого глубокие противоречия начинают разъедать Систему изнутри. Наиболее рельефно это проявилось в противоречии между Мыслью, Словом и Делом: «думаю одно, говорю другое, делаю третье». Народ переступил запретную черту, за которой последовало нарушение нормального хода жизни, перерождение общественного уклада, смена устоявшейся в сознании людей системы ценностей. Краткосрочные интересы текущей выгоды стали превалировать над долгосрочными целями возрождения и развития страны. Шоковая пересадка в души людей новых ценностей не могла не вызвать их бурного отторжения.

Для наших либерал-реформаторов так и остался непонятым исходный тезис подлинных реформ — в ходе их осуществления надлежит не только перестроить саму реальность — экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, то есть трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании наших сограждан.

Может быть, лучшим напоминанием об этом являются слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX в.

Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Разве возможно говорить, например, о мире минералов? Устраните духовное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что стало с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?»

Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом Совести. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России. Какова суть этого образа? В нем два собирательных начала. Это прежде всего весть — благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в понятный и неоспоримый принцип праведного поведения человека. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет соучастия других. Отсюда и появилась приставка «со» — от сокращения слова «соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех.

Дух западноевропейской идеологии — индивидуальная избранность к спасению — несовместим с духовным наследием нашего народа — спасутся все или никто. Он всегда отстаивал равенство всех перед Богом!

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм — общее для всех дело. Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной. Как в свое время историческая русская община, он был превращен в орган круговой поруки, облегчающий контроль со стороны полицейского государства.

Российский коллективизм, если он получает благоприятные условия для своего развития, сыграет роль не только в судьбе нашей страны, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем. О трагических последствиях их тотальных наступлений говорят ведущие представители мировой гуманистической мысли.

Поэтому нашим голосам не следует присоединяться к хору анафемствующих коллективистские начала жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Для этого мы должны четко заявить, что целью для нас должна быть экономика, основная движущая сила

которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления.

Вместо стремления к богатству и его символическим выражениям стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Здесь должен сработать принцип: «лучший способ помочь себе — это помочь слабому». Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену.

Было бы уместно провести аналогию с законом развития биологических систем. Если в живом организме нарушается механизм оптимального распределения полезных веществ по отдельным клеточным структурам, то возникают сбои в жизнедеятельности системы в целом. Общеизвестный в экономике принцип Парето-оптимальности является достаточно универсальным и применительно к клеточным структурам. Развитие одних структур за счет других неизбежно приводит к их вырождению. Возникает раковая опухоль, которая губит близлежащие клетки, а затем и весь организм.

Один из наших ведущих генетиков академик Е. Д. Свердлов пишет, что выживет то общество, где действуют центростремительные силы, где интересы индивида подчинены интересам общества, если они, конечно, не доводятся до абсурда. Человек в процессе эволюционного развития выжил только потому, что существовал в обществе себе подобных... Генетика — это то, что обеспечивает реальную передачу частички индивидуальности и уникальности человека, впитавшей в себя историческое наследие своего прошлого... Каждый из нас — маленький атом, который смертен. Лишь генофонд в целом бессмертен. Он меняется, но живет.

Советская власть за годы своего господства над государством, экономикой, культурой выстроила гигантский мавзолей, подчинивший жизнь миллионов людей ритуалу поклонения трупам. Трупам великой Идеи — солидарной заботы о будущем. Умертвляя ее, Система присвоила себе ее имя. Но взамен она ничего не смогла предложить, кроме коллективной аскезы для всех и сохранения командных высот для руководящего меньшинства.

Но нам нет нужды особенно беспокоиться за будущее социалистической доктрины,

ратующей за идеалы социальной солидарности и справедливости, за использование политической силы государства для решения экономических, политических и экологических проблем, защиты слабых в обществе, разъедаемом тысячами болезней. В сравнении с доктриной минимального вмешательства государства в частную жизнь людей социалистическая доктрина не хуже (а с точки зрения этических идеалов масс даже лучше) и не менее жизнеспособна как политическое течение. Вместе с СССР пала не мировая доктрина, а мировая Система социализма, имевшая к моменту своей гибели мало общего с исходным социалистическим Замыслом.

С уходом социализма с политической карты мира, долгое время выступавшего мощным противовесом Западу, системный мировой кризис стал ускоряться. Противоречия внутри капиталистической системы резко усилились.

В этой ситуации нам нельзя довольствоваться очередной ролью козла отпущения за мировой грех индустриальной и постиндустриальной цивилизации, смиренно ожидать очередных испытаний судьбы, пока историческое провидение нащупывает новый глобальный баланс, продлевающий существование мира. Как минимум, мы должны собственными действиями у себя дома и во внешней политике не усугублять мировой кризис, а добиваться глобального перераспределения рисков, связанных со спорадически возникающими обострениями этого кризиса.

И в этом поиске новой самоидентификации ничто — включая институты плановой экономики — не может быть заведомо отброшено в угоду «чистоте» антисоциалистической доктрины, как ничто — включая западные методы государственного прессинга экономики — не может быть принято только потому, что фактически применяется в рамках системы, альтернативной социализму.

Новая экономика

Человек в современном мире оказывается заложником созданной им индустриальной системы, машинообразных монстров современной технологии власти и масс-медиа. Не устранены причины резкого расслоения общества на богатых и бедных, не созданы условия для раскрытия духовного потенциала личности. Несмотря на фантастически развитую экономику, западное общество потребления зашло в тупик. Потребительская цивилизация постепенно подводит нашу планету к гибели.

И так будет до тех пор, пока экономика не сменит ложные аксиоматические принци-

пы на новые, отражающие приоритет духовного и живого над материальным и мертвым.

Новая аксиоматика нужна нам как воздух. Нравственные аксиомы должны выступать в новой экономике в виде своеобразных ограничений, сдерживающих общество и власть от нарушения заповедей Бога нашего Иисуса Христа.

Надо иметь в виду, что каков бы ни был по своему генезису правящий режим, в его же интересах помнить и реализовывать важнейший идеологический и в то же время практический принцип — «относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы к тебе относились другие...».

К сожалению, эта аксиома была выброшена «за ненадобностью» нашими либералами. В результате произошло разрушение всей системы духовно-нравственных ценностей. И прежде всего связанных со взаимодействием человека и природы.

Люди в обмен на право пользоваться землей должны были бы вести себя этически и духовно безукоризненно, бережно сохранять и приумножать дарованные им свыше Создателем природные блага на пользу всем. Все верования, имеющие свои духовные основы, признают священные начала Природы. Они представляют собой базис для развития принципов справедливости, согласно которым люди должны делиться между собой теми благами, которые дарованы им Природой. Это естественное право стоит на первом месте, имеет нравственный приоритет перед созданными человеком законами, оскорбительно ставящими на первое место материальную сторону жизни.

К сожалению, развитие земной цивилизации пошло по пути постоянного искажения и отступничества от основ Священного Соглашения человека с Богом. Право частного присвоения дохода, не являющегося «делом рук человеческих», становится господствующим. И неудивительно в связи с этим, что ни одна из общественных формаций, за исключением социализма (и то в чисто формальном аспекте), не посягала на святая святых — частную собственность на землю. Это право является «священной коровой» капитализма.

А ведь отсюда и проистекают постоянно усиливающиеся противоречия в современном мире между богатыми и бедными странами, между богатыми и бедными слоями населения внутри отдельно взятой страны.

Остановить разрушающее воздействие нынешней системы глобализации на внутренний мир человека возможно лишь при выработке и поэтапной реализации всеми странами мира новой экологической доктри-

ны. Главный ее принцип должен состоять в том, что природная среда, природные ресурсы дарованы человеку Создателем, а поэтому и должны принадлежать всему человеческому сообществу. Частное присвоение того, что от Бога, является преступлением перед человечеством, разрушающим социальный мир. Мешают осознанию этих истин стереотипы господствующей либеральной доктрины Вашингтонского консенсуса. Главный ее порок — отсутствие взаимосвязи экономического развития с определяющими ее инвариантами, и прежде всего с окружающей нас природной средой.

И не случайно, что граждане России, во всяком случае их большая часть, при проведении либеральных реформ, по существу, не отождествляли интересы своей самореализации с соблюдением законов России, сохранением ее территориальной целостности, ростом авторитета среди других стран, то есть с ростом общего, а не только личного, группового и этнического благосостояния.

Чтобы исправить эту историческую традицию, нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов. Только общество способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на национальное имущество могло бы стать обращение рент от использования всех видов природных ресурсов в общественные доходы. Это сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляет чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Она может стать материальной основой их гражданского статуса, то, что получило название социального дивиденда.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый всеми и каждым в качестве индивидуальных собственников природных ресурсов и расходующий по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд мы рассматриваем как главный источ-

ник социально-стратегической компоненты общественных расходов, то есть расходов, не только направленных на развитие человеческого потенциала, но и осуществляемых общественно-организованным способом. Это прежде всего сферы бесплатного здравоохранения и образования, ресурсной поддержки фундаментальной науки, развития культуры и искусства.

Определяющая роль в системе национального имущества отводится механизмам обеспечения социальных стандартов для всех — минимального уровня гарантированной оплаты труда (не ниже 3 долларов в час), пенсии — не ниже 2/3 от минимально гарантированной заработной платы, необлагаемого минимума жилой площади, приусадебного участка, в общем, всего того, что создает минимальный комфорт для нормальной жизнедеятельности человека.

Только в этом случае может быть обеспечено, и не на словах, а на деле, право равного доступа каждого гражданина России, будь то русский, якут, чеченец и любой другой, к природно-ресурсному потенциалу страны. Ее институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого.

Признание за обществом права на верховное владение природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от них меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу, и государство становится тем, чем ему надлежит быть — агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из фактического состояния подданных государства переходят в состояние его реальных граждан, волю которых как членов общества государство как агент последнего обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие ее в систему общественного управления, а не властвования над гражданами.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно гражданское, демократическое общество, сумели бы выстроить на этой основе новую экономику, в которой нравственные принципы станут основой хозяйственного поведения субъектов рынка.